

КАК ИРОЧКА И МАМА СОБИРАЛИ КАШТАНЫ

Ирочка любила собирать каштаны. С тётей Мариной. Тётя Марина иногда с Ирой сидела, когда маме нужно было отвезти брата Максима к врачу.

Они отыскивали в куче сухих жёлтых листьев колючие шарики и стучали по ним камешками. Скорлупа раскалывалась, и из неё появлялся гладкий, влажный, блестящий бок каштана. Ирочка приносила их домой целыми горстями и вечерами играла с ними в ванне.

В субботу с Максимом остался дома папа, а Ирочка пошла собирать каштаны с мамой.

— Уже темно! — сказала мама. — Мы ничего не найдём.

— Ну пожалуйста, — попросила Ирочка. — Их так весело собирать!

Они подошли к большому каштану, который рос у соседей за забором, и стали раскидывать жухлые листья. Но повсюду валялись только пустые скорлупки, похожие в темноте на крошечных ёжиков. Ирочка опустилась на корточки и принялась разгребать листву руками. Всё равно там было пусто.

— Листья холодные, — сказала мама. — Вставай, а то руки замёрзнут.

Ирочке стало очень грустно. Ну что за прогулка без каштанов? С чем же она будет играть в ванне?

— А Марина умеет искать каштаны, — сказала она маме с обидой.

Мама вздохнула, взяла палку и принялась шуршать листьями. Но каштанов так и не было. Мама тоже расстроилась. Она стояла и смотрела на дорогу. Ей очень хотелось найти каштан.

Руки у Ирочки действительно замёрзли, и она сунула их в карманы. А там! Надо же, там оказались каштаны! И так много! Ирочка вытащила по горсти из каждого кармана, и гладкие бока их заблестели при свете фонаря.

— Ух ты! — обрадовалась мама. — Целая куча каштанов!

Они немного поиграли с ними, а потом мама стала убегать, а Ирочка — догонять её. А после они играли в такую игру. Ирочка отходила к двери гаража, возле которого рос каштан, разбегалась и с горки мчалась к маме. А та ловила её и кружила в воздухе. Сначала в одну сторону, а потом в другую.

— Мне нравится с тобой гулять, — сказала Ирочка, и лицо у мамы осветилось, как каштановый бок под фонарём.

КАК МАМА С БАБУШКОЙ ПОРУГАЛИСЬ

Мама, папа, Ирочка и Максим поехали на дачу. У мамы там много дел было: и вещи разбирать, и обед готовить, и Ире с Максимом синяки кремом мазать, потому что они как приехали, сразу поставили на кровать бабушкин старый чемодан, стали прыгать на нём, как

на батуте, и, конечно, все на пол попадали. Бумс и шмяк. А мама стала лечить.

В общем, закрутилась мама и совсем забыла, что у бабушки на даче живут не только собаки, но и куры, кролик и кошка Муська. Забыла и в первый день никого не покормила. Только собак. Но их попробуй не покорми.

— Если их не покормить, то они подумают, что ты котлета на ножках, и тебя съедят, — сказала Ирочка Максиму.

— Ой-ой-ой, — сказал Максим, — не надо.

И пошёл поскорее спать на второй этаж. Спал он плохо, ворочался, вот и мама с ним совсем не выспалась.

А утром звонит маме бабушка и спрашивает:

— Ты кур покормила?

— Нет, — говорит мама.

— А кролика?

— Нет!

— А кошку?!

— Тоже нет!

— И тебе не стыдно?

— Не стыдно, — сердито сказала мама. — У меня Максим всю ночь не спал, и я хожу — шатаюсь.

— А как же тебе их не жалко?

— А вот не жалко! — ответила мама. — Лучше бы тебе меня жалко было!

Это она так бабушке ответила, потому что бабушка — это её мама. И Ирочкиной маме хотелось, чтобы бабушка её пожалела, а не кроликов. А бабушка только трубку бросила.

Мама от этого совсем грустная стала. Оделись они втроём, во двор вышли. В сарай заходят — а там куры важные на насесте сидят, а кролик спокойно хрустит кочерыжкой кольраби. То есть они не съели ещё то, что им бабушка накануне положила.

— Вот, — сказала мама, повеселев, — ничего с ними не случилось! Правильно мне их не жалко было! Ну и где у них тут корм?

Мама совсем не знала, где у домашних животных корм. Потому что она их раньше никогда

не кормила. А Ира с Максимом всё знали. Потому что они бабушке помогали, когда мама за компьютером работала. Ира набрала в совочек корма для кролика и высыпала ему в миску, пока мама дверцу держала, чтобы кролик не убежал. А Максим в это время насыпал курочкам целую миску подсолнечных семян. А потом ещё сверху два совка насыпал.

— Зачем так много? — возмутилась Ирочка. — Бабушка только один совок им даёт!

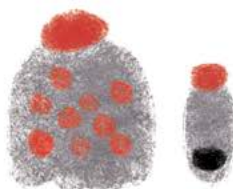
— Ничего, — сказала мама, — если я завтра опять забуду, у них будет запас.

— Ничего, — кивнула Ира, — если ты завтра забудешь, мы тебе напомним.

И они пошли кормить Муську. Кошачьей еды для неё не было, были только консервы для собак. Но она их съела с большим удовольствием.

— Может, она собака? — спросила Ирочка.

— И я фавака, — сказал Максим и как выхватит фрикадельку из Муськиной миски.

— Не надо! — крикнула мама и еле успела у него фрикадельку отнять.

И кинула её кошке. А Максим этого не видел. И всю дорогу, пока они вдоль речки гуляли, сердился на маму. Говорил, что она сама съела кошачью фрикадельку.

— Вот ещё, — отвечала на это сердитая мама, — тьфу! Нужна мне эта гадость!

А когда наступил вечер, они снова вернулись в сарай. Надо было запереть курочек. На улице уже было темно, в сарае — вообще ничего не видно. Кролик жалобно попискивал где-то в углу.

— Мне страшно, — сказала Ира.

— И мне, — сказал Максим.

— А мне, — пробормотала мама, — кролика жалко. Представляете, он вчера тут целый день в темноте один просидел. А днём к нему даже никто не зашёл.

Мама стояла грустная. Ирочка потихоньку вытащила у неё из кармана телефон и набрала сообщение: «Маме жалкокролека».

Ирочка только недавно научилась писать эс-эмэски, и у неё не всегда получалось. Она су-нула телефон маме в руки и сказала:

— Бабушке отправь!

Мама отправила, а скоро от бабушки при-шёл ответ. «А мне — тебя жалко», — написа-ла бабушка. Это она маме написала, потому что мама — её дочка.

— Знаешь, — сказала Ирочка, — а давай я попрошу папу сегодня с Максимом поспать?

— Давай, — обрадовалась мама и совсем-совсем стала весёлой.

А кролику они на ночь оставили свет. Чтобы ему было не страшно.

